Евнух низкого ранга вошел в зал Яньси, направляясь прямиком к Гуй Фэй Хуэй. Он прошептал ей на ухо одну фразу.

– Император смеётся.

Гуй Фэй Хуэй кивнула, а затем снова кивнул своим личным дворцовым служанкам. Одна из них отвела евнуха в сторону и вложила ему в руки немного монет.

Ли Юй был не единственным, у кого были глаза и уши во дворце. Гуй Фэй Хуэй тоже имела подобных людей. Те, кто доставлял ей полезную информацию, были щедро вознаграждены.

Например, прямо сейчас. Хотя евнух низкого ранга предоставил ей только два слова, каждое из них было на вес золота.

"Так как Его Величество смеялся, его настроение сегодня не должно быть плохим", – Гуй Фэй Хуэй попыталась ухватиться за эту нить надежды. – "Наверное, так и есть…"

– Ваше Высочество, поступили какие-нибудь хорошие новости? – с улыбкой спросила наложница Цзя.

Гуй Фэй Хуэй взглянула на нее, не отвечая. Потом она тоже улыбнулась.

– Вообще-то нет.

В зале Яньси, кроме неё, присутствовала также Фэй Сянь, Фэй И и Гуйжэнь Вань. Эти императорские наложницы собирались по рангам, сидя на отведённых им местах. Это была не ночная встреча. Скорее всего, они ждали, когда император Хунли выберет одну из них на ночь.

Каждый вечер было одно и то же. Слуги отправят во дворец Янсинь поднос с именными бирками каждой императорской наложницы, причём каждая верхняя часть именной бирки будет зелёной. Пока императорские наложницы ждали, выпрямив спины, словно проглотили шомпол, они вытянули шеи, чтобы посмотреть дальше на выход. В каждом их сердцах горел огонёк надежды.

– Его Величество уже давно никого не выбирает, – сказала наложница Цзя. Видя, что Гуй Фэй Хуэй не отвечает, она сменила тему разговора. Женщина вздохнула. – А он тоже проведёт эту ночь в одиночестве?

Все были обеспокоены тем, что это утверждение может оказаться правдой. Даже Гуй Фэй Хуэй нашла это настроение тяжёлым.

Никто не должен думать, что Гуй Фэй Хуэй имеет такой высокий статус. Хотя в императорском

гареме всё, что она говорила, становилось правдой, независимо от того, было ли это на самом деле (2), и Императрице иногда приходилось следить за выражением её лица при принятии решений, у Гуй Фэй Хуэй была одна вопиющая ахиллесова пята – ей не хватало сына.

Красивые женщины были похожи на цветы, стареющие с каждым годом. Однажды она тоже состарится. А в императорском гареме никогда не было недостатка в красивых молодых женщинах. Молодые Сю Ну (3). А вдруг в это время Император всё-таки перевернёт её табличку с именем? Ну, конечно же, нет.

"Я надеюсь родить ребёнка..." – Гуй Фэй Хуэй не могла отделаться от этой навязчивой мысли.

Как только вырастет сын, которого ты вырастила, он будет заботиться о тебе в ответ. Так обстояло дело с мирными жителями, и тем более в императорском дворце. В противном случае, как только императорские наложницы состарятся, кто будет заботиться о них? Даже если бы сыновья не были самыми умными, они всё равно были бы Цинь Ванами (4) и поддерживали своих стареющих матерей. Если императорской наложнице повезёт, она родит умного сына, талантливого и добродетельного одновременно. И он понравится Императору. В таком случае, даже положение Вдовствующей Императрицы не было бы невозможно преодолеть в будущем.

Гуй Фэй Хуэй погладила свой пустой живот и не хотела, чтобы кто-нибудь узнал новость, которую она услышала. Как же ей хотелось, чтобы её слова всегда являлись окончательным решением. Таким образом, женщина могла бы попросить Императора выбрать её именной жетон. Гуй Фэй Хуэй очень хотелось, чтобы Ли Юй просто вручил Императору её именной жетон. Чем дольше она ждала, тем больше волновалась. Гуй Фэй Хуэй потёрла свои фальшивые ногти (5), небрежно спросив:

– Кто-нибудь видел Фэй Чунь?

– Ваше Высочество, Фэй Чунь простудилась. Она всё ещё нездорова и не может прийти сегодня вечером, – сказала наложница Цзя. Она всегда казалась хорошо осведомлённой в большинстве вопросов.

Гуй Фэй Хуэй снова взглянула на неё и лениво сказала:

– Один год состоит из трёхсот шестидесяти пяти дней. Фэй Чунь предпочитает болеть половину этого времени. Она похожа на больную госпожу Ши с Запада.

– Ваше Высочество правы, – сказала Гуйжэнь Ин, пытаясь завязать отношения с Гуй Фэй Хуэй. – Тело Фэй Чунь слабее, чем у большинства. Она заболевает каждые два-три дня. Вчера мы говорили о том, чтобы навестить её.

– А зачем нам это делать? – улыбка Гуй Фэй Хуэй не совсем соответствовала её взгляду. – Императрица позаботится о Фэй Чунь. А почему это должно волновать вас и меня?

Эти слова поразили Гуйжэнь Ин, и она не знала, что ответить. Слабое "да" сорвалось с её губ.

Видя, что Гуй Фэй Хуэй сделала ей выговор, остальные императорские наложницы не осмеливались говорить больше, чем того требовали приличия. Каждая из них хотела, чтобы её поддержал кто-то более могущественный. Каждая из них хотела заручиться поддержкой Гуй Фэй Хуэй. Но её настроение было слишком импульсивным. Им было трудно понять настроение Гуй Фэй Хуэй, определить её симпатии и антипатии. Если они рассердят эту женщину случайно, то остаток их дней во дворце будет трудным.

Гуй Фэй Хуэй играла со своими поддельными ногтями, и вдруг сказала:

– Где Гуйжэнь Юй?

Все в комнате хранили молчание.

Гуй Фэй Хуэй подняла свой пристальный взгляд, направив его на красивую женщину в зелёном платье.

– Наложница И, я тебя спрашиваю. А где же твоя добрая подруга Гуйжэнь Юй?

В императорском гареме не все сражались друг с другом. Были также те, кого сковали узы дружбы, как Гуйжэнь Юй и наложница И. Хотя они не были сёстрами по крови, но вели себя так, как будто были ими. Эти женщины помогали друг другу и утешали друг друга.

Наложница И быстро сдержала свои эмоции и сохранила естественное выражение лица. Она поднялась на ноги и сказала:

– Отвечая Вашему Высочеству, Гуйжэнь Юй чувствует себя не очень хорошо и уже сообщила, что будет отсутствовать…

– А? – Гуй Фэй Хуэй подперла голову рукой. – Ещё один слабый человек…

Она лишь случайно обратила внимание на отсутствие одной из наложниц. Но теперь, когда она заметила нервное выражение лица наложницы И, это вызвало у Гуй Фэй Хуэй подозрение.

---

1. Это название снова имеет два значения, которые могут относиться, как к спальне Императора, который предпочёл в эту ночь остаться один, так и к дворцовым служанкам, которые пострадали от Гугу Фан. Анлейтер решил оставить двойное название "Где спят они / Где спин Император", но иероглиф, которым названа глава, "□" означает просто "спальня". Так что его я и оставила.

2. Все, что она говорила, становилось правдой независимо от того, было ли это на самом деле: (□□□□□□□□□□ Zhōng shuō yī shì yī, shuō èr shì èr), – буквально "если она говорит один, то это один. Если она говорит два, значит, это два".

3. Сю Ну – напоминаю, что это дочери семей, выбранные в качестве потенциальных жён или наложниц членов императорской семьи. Их отбор мы видели в ранних главах.

4. Цинь Ван (□□, Qīnwáng) – это принц первого ранга. Обычно только сыновья императора могут иметь такое звание. Предположительно, они должны были достичь совершеннолетия, по крайней мере, и совершить достойный поступок для этого продвижения.

5. Поддельные ногти (□□□□□□□□, Qiànzhe dàimào de jiǎ zhǐjiǎ) – буквальный перевод более детализирован, но он не несёт особого значения. Вообще это переводится: "накладные поддельные ногти с черепаховым узором". Вот как они выглядят:

http://tl.rulate.ru/book/28239/786890